

Земные стрелы попадали в палатки, как артиллерийские снаряды, повсюду посылая осколками камней, когда все больше стрел попадало в окрестности. Ледяные стрелы разлетелись и посылали холод во все стороны, затем следовали ядовитые стрелы, которые выпустили облако спор в воздух. Наконец, одна пылающая стрела взорвалась над лагерем, воспламеняя споры в воздухе и вызывая массивный грохот, когда пламя вспыхнуло во всех направлениях, испаряя лед и создавая облако пара и дыма, которые затемняли все зрение, когда панические крики исходили из табор.

Как только это произошло, горстка металлических дисков взмыла в лагерь и вызвала сильные толчки, когда вибрации разорвали землю. Роланд напал на лагерь, а за ним приливная волна нежите двадцати восьми всех порочных форм и размеров.

Обезьяна-нежить, державшая копьё, держала его наготове, как скорпион, которого он посадил, бросился в драку и впелся в схватку. Он расплылся в тумане водяного пара, когда обезьяна толкнула копьё вперед, пороткнув члена разведки Кавал'гальцев в живот.

Копьё было отброшено в сторону, и тяжело раненого ящера отправило на путь улучшенного костяного волка, который вырвал его горло.

Продолжая атаковать, дуэт обезьяны и скорпиона потерял элемент неожиданности, сражаясь с еще тремя ящерицами. Облаченный в перчатку кулак потрескивал от молнии, когда он треснул о толстый панцирь скорпиона, едва повредив его, прежде чем атакующая ящерица уклонилась в сторону, получив порез от жала скорпиона. Копьё вонзилось ему в плечо.

Другая ящерица подпрыгнула, подняв копьё, чтобы нанести удар обезьяне. Она ударила по груди обезьяны, сломав ребро, но нежить удалось схватить оружие, втянуть ящерицу и схватить её за шею. Внезапно кости слоновой кости обезьяны превратились в ужасающий черно-зеленый, как лед, цвета жидкой тьмы, вырвавшийся из его толстых рук в мощные руки.

Кра-ск-ррк

С щелкающим звуком рука костяной обезьяны хрустнула на горле ящерицы, плоть разложилась из-за версии некротического благословения, ослабив ее защиту до такой степени, что обезьяна легко сломала ей шею с небольшим усилием.

Взрыв! Взрывом поток пламени обрушился на спину обезьяны, когда третий ящер, колдун, выпустил поток пламени из своих рук. Прежде чем он смог пойти дальше и фактически повредить копьё обезьяны, черный жук, также усиленный некротическим благословением, протаранил ее сзади, издавая многочисленные трескучие звуки, когда ее магический барьер разрушался. Она влетела в ближайшую сторону палатки, ткань рухнула на нее, и изнутри больше не двигалось.

Обезьяна посмотрела на раненого кулачного бойца-ящера перед ним и безмолвно отбросила труп в руке, позволив ему рухнуть на землю, как пустой мешок.

Еще раз, команда ворвалась в сознание обезьяны от своего хозяина.

Я собираюсь начать использовать другой нежить. Э-э, не используй копые, чтобы разбить им лица. Это все.

Похоже, обезьяна почти кивнула, рефлекс, оставшийся от пульсирующей оранжевой нити внутри его черепа, когда он снова подготовил свое копые, Ночной Охотник, на котором он ехал, издавал шелкающие звуки, в ожидании шелкая острыми как бритва клешнями. Одинокий ящер перед дуэтом побледнел, нервно поглядывая на черный лед, который полз в кончик костного копыя ...

Роланд вонзил свой щит в клинок воина Кавал'тальцев, отбросив воина назад. Изогнув длинный вражеский клинок, он ударил бубком по обнаженной груди Роланда. У оранжеволосого мужчины было спокойное выражение лица, когда его нагрудник зажегся, распространяя силу удара по всей пластине, когда он побледнел и отступил, набирая расстояние, когда он выпустил диагональный удар своим светящимся клинком.

Ящер не дал ему передышки, хотя, обладал силой врага на восьмом пороге, он направил ладонь на Роланда, выпустив мощный взрыв воздуха на землю и взорвав песок под ногами воина-рыжеволосого воина. лицо.

Роланд был ослеплен и собирался получить тяжелую рану, когда ящер был вынужден отступить после того, как стрела, пылающая земляным светом, едва не пронзила его ногу. В голове Роланда прозвучали два голоса.

"Будь осторожнее! Этот парень намного сильнее остальных!"

«Я пошлю часть моей нежити, не убимирай!»

Прищуриив свои жгучие глаза на стоящего перед ним ящера, Роланд снова приготовил свой щит, волнение сражения с компетентным гуманоидным противником, вновь обжигающим в его груди, когда утонченные им приемы вернулись к нему. Он не сможет использовать их в полной мере из-за своих характеристик, но у него была Волшебная магия, которую он так любил, чтобы помочь ему на этот раз.

Он спокойно поднял свой щит, медленно отступая в сторону, пока он кружил вокруг врага. Прошло несколько минут ...

Звон!

Металл закричал о металл, когда элегантный длинный меч скользнул мимо наклоненного щита Роланда. Поверхность пульсировала. Ударная волна разнесла меч в сторону. Роланд ударил кулаком, и щит соприкоснулся с лицом ящерицы, ошеломив его. Мечом Роланда

вонзился в кожаные доспехи врага, но не смог порезаться на коже ящерицы.

Его противник нанес удар вперед и встретил воздух, когда Роланд пожал плечами и едва сдерживал движение. Роланд шагнул вперед и нарезал, оставив глубокую рану на бицепсе ящерицы. Ящерица вздрогнул и растоптал песок внизу, из-за чего он превратился в пыль, ослепив их обоих.

Тем не менее, чешуйчатому воину не нужно было использовать зрение, чтобы видеть. Сама пыль действовала как полная сфера видения для него. Он нанес удар Роланду и нашел шанс в щели между доспехами воина. Затем он держал меч за лезвие половинным мечом и ударил охранника по груди Роланда, шатаясь посылая его. Ящер приготовился к последнему удару в открывшемся ему отверстию и ... !!

Большой кулак внезапно врезался в облако пыли и сообщил о себе ящерице. Не успев увернуться, ящер мог использовать только раненую руку, чтобы заблокировать удар.

Крэк!

Его локоть оторвался от тяжести удара, черный лед полз по коже, чтобы скользить по его плоти, оставляя жгучее ощущение холода, когда холод раздул мышцы под его чешуей, распространяя вирулентный некроз.

Его отправили лететь назад, катаясь по песку на несколько метров, пока он наконец не остановился. Вверху на него смотрели пустые глазницы Ночного Охотника. Ящер окончательно вздохнул.

Две клешни обхватили его с обеих сторон ножничным движением, бесцеремонно отрывая его голову от его шеи.

Костяная обезьяна, установленная на скорпионе, замерла, когда в окружающем лагере воцарила тишина. Разорванные палатки, черно-зеленый гниль, трупы врагов и груды костей валялись на земле; светящийся жутким оранжевым светом, когда потрескивающее пламя сгорело в копьях, оставленных первоначальным заградительным огнем Эйлинн. Это ранило большинство ящериц, что дало нежити Алену легкое время, когда они отбирали дюжину раненых Кавал'тальцев, стоявших в лагере с их превосходящими силами.

Роланд оглянулся и беспомощно вздохнул. Он ехал в волне адреналиновой битвы, принесшей его, и имел решительный счетчик, готовый убить ящерицу в последний момент, но Алену пришлось все испортить этой подлой атакой.

Вливая содержимое зелья в рану на его плече, Роланд открыл чат для вечеринки.

«Смотри, Эйлинн. Это было просто.»

«Все благодаря мне.»

"Тебе? Можем ли мы просто поговорить о том, как здорово выглядела моя нежить? Мои Некротические Благословения были на грани.

"Ой? Что это, хотя? Почему я чувствую, что получила больше опыта, чем ты? »

"Заткнись. Ты отлично рассчитала свои стрелы и просто снял их, прежде чем моя нежить смогла. Хотя это как-то пиздец, что люди тоже дают ХР. Я не уверен, что даже хочу этого ...

Роланд нажал кнопку. «Вы должны привыкнуть к этому. С количеством Кавал'тальцев после нас, это не будет последним, что мы видели их. Только последние две встречи, которые у нас были с поисковой группой несколько дней назад, чуть не убили нас. Нам повезло сказать, что мы потеряли только Галебота».

Короткая пауза «... Да», сказал Ален.

Голос Эйлинн прозвенел в их умах, меняя тему. «Во всяком случае, Галебот не был целью в моей атаке. Есть ли хорошие, которые мы можем взять, Роланд?

«Дайте мне посмотреть», сказал Роланд. И подошел к краю лагеря, перешагнув через все еще горящую окровавленную ткань, чтобы увидеть лодки, стоящие на якоре в непосредственной близости от места атаки Эйлинн.

Всего их было четыре. Две были в несколько плохом состоянии, отражая годы использования и повторного ремонта. Одна была относительно новой и на её поверхности почти не было царапин. Роланд собирался сказать, чтобы взять её, когда он увидел последнего Галебота, большой кусок ткани, драпированный по поверхности.

Он отодвинул его и почувствовал, что его глаза расширились.

Перед ним стояла единственная лодка, которая была больше остальных. Корпус был сделан из гладкого теплого материала песочного цвета, в то время как передние сиденья могли вместить трех человек. Паруса были свернуты и были жемчужно-белого цвета, но были явно больше, чем у обычного Галебота. Что касается сиденья капитана, рулевое колесо было разработано в замысловатых узорах, в то время как прикрепленные рычаги были изготовлены хорошо и прочно. Роланд сильно ударил кулаком по корпусу.

Крепко, он оценил.

Рука хлопнула его по плечу. «Йо», раздался голос Алена. «Этот выглядит хорошо.»

«Это... здесь больше места?» - спросила Эйлинн, ухмыляясь, когда взобралась на лодку и села, вытянув ноги в дополнительном пространстве, предоставленном ей. Затем она легла на сидения, удобно положив голову на руки, а ее ноги болтались с одной стороны. Она посмотрела на Алена.

"Вы идете."

«Нет.»

Эйлинн щелкнула языком и села, когда Алэн и Роланд забрались в лодку вслед за ней. Роланд почувствовал себя комфортно в кресле пилота, когда Алэн упал рядом с Эйлинн. Наслаждаясь дополнительным пространством, Алэн положил свою сумку перед собой и прислонил свой посох рядом с ним к краю сиденья.

Над ними развернулись паруса и поймали вечные ветры, которые дули через Песчаное море, медленно приводя в движение их новую лодку.

Алэн почувствовал ветер на лице и улыбнулся. Было хорошо снова иметь Галебота. Ходить по песку было утомительно, и он сыт по горло всего за одним днём хотьбы. Больше никогда. Эйлинн вытащила коробку из своей сумки и начала есть, что, похоже, было эквивалентом закусок в Сэндси, попадающих ей в рот. Алэн сорвал кусок, и сам взял их, когда их лодка набрала скорость и развернулась, направляясь к следующей остановке.

Внезапно лодка остановилась, когда Роланд потянул рычаг, чтобы свернуть паруса.

Алэн нахмурился и оглянулся на него. "Что?"

Роланд прищурился. «Что-то приближается к нам. Много кого. Эйлинн, можешь взглянуть на это?»

Эльфийка встала со своего места и посмотрела на горизонт. Ночью были маленькие черные фигурки, и это ... мерцание факела? Это были слишком большие люди. Это были паруса. Много. Она побледнела.

«Роланд. На полной скорости, в другую сторону, сейчас. Быстрее!"

Алэн встал и посмотрел на нее, щурясь на темный горизонт. Он ничего не видел. "Что там?"

Не говоря ни слова, Роланд отпустил паруса и повернул колесо, позволив лодке развернуться на 180 градусов, когда они начали ускоряться в противоположном направлении. В то же время, обнаружив их отступление, тьма на расстоянии внезапно загорелась, когда в небо ворвались многочисленные огни, осветив их лодку, и огромный флот Кавал'тальцев, преследующий их. Перед носом массивного Галебота перед флотом стоял один ящер с чешуей цвета крови.

Александрий

Некромант оглянулся и сухо рассмеялся. Эйлинн и Роланд беспомощно засмеялись с пустыми глазами, полный поворот событий почти невероятен для них.

Ален взглянул на переработанные осколки нежити, которые он вызвал, и слабо улыбнулся.

“Мы в таком дерьме, что это безумие.”

<http://tl.rulate.ru/book/8972/438881>